

Таким образом, тексты русской прозы репрезентируют нравственные и религиозные ценности, демонстрируют ярко выраженное чувственно-авторское «Я» [1, с. 617], позволяют читателю воспринимать религиозно-чувственное повествование и знакомиться с художественной интерпретацией православной культуры.

Список литературы

1. Ильин И.А. Историко-биографический очерк // Собр. соч. в 10 томах. – Том 6. – М.: Русская книга, 1993. – 364 с.
2. Озерова Е.Г. Лингвопоэтика текста лирической прозы // Когнитивные исследования языка – 2017. – № 28. – С. 616–618.

УДК 81

ОСОБЕННОСТИ ЛИРИКОПРОЗАИЧЕСКОГО ТЕКСТА В.Н. КРУПИНА «АВТОРУЧКА»

Е.Г. Озерова, М.Ю. Покручина

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
e-mail: ozerova@bsu.edu.ru, Mayya91@mail.ru*

Статья посвящена анализу специфики лирикопрозаического текста на основе рассказа В.Н. Крупина «Авторучка», исследуются особенности нарратива писателя.

Ключевые слова: лирикопрозаический текст, интенциональность, нарратив, имплицитный смысл, каузативность.

Художественные тексты В.Н. Крупина – особый продукт лирикопрозаического дискурса, своеобразие которого определяется способом репрезентации действительности. По мнению Е.Г. Озеровой, «преломляясь в эготопе и ассимилируя соответствующие эмотивно-смысловые впечатления, актуализируемые языковой памятью автора, художественно-словесная интерпретация описываемой действительности осуществляется в процессе её вторичного ценностно-смыслового переосмысления на фоне социально значимых субъективных переживаний. Образующая при этом этнокультурная синергетика мысли, чувства и слова выступает главным фактором интенциональности лирикопрозаического текстопорождения» (Озерова, 2016: 6).

Творчество В.Н. Крупина отличается особой духовной направленностью, автор верит в Бога, и эта вера отражается в его произведениях. Рассказ «Авторучка» представляет репрезентацию концепта «Вера» с помощью образов-действий «Служение», «Обращение к Богу». Следу-

ет отметить, что одна из особенностей репрезентации концепта «Вера» в тексте – «наложение православного этноязыкового сознания на лирическое сознание автора» (Озерова, 2014: 29). Данное произведение по форме является лирикопрозаическим текстом: в основную сюжетную линию включаются переживания, чувства и мысли героя, которые доминируют в смысловом пространстве художественных текстов В.Н. Крупина.

Как и многие другие произведения писателя, название рассказа «Авторучка» представляет номинацию предмета, репрезентацию какого-либо вещественного образа (ср: «Амулет», «Гречиха», «Бумажные цепи», «Зелёнка», «Зеркало», «Змея и чаша», «Колокольчик», «Лист кувшинки», «Морская свинка», «Подкова»). Название художественного текста в минимальной степени раскрывает содержание: читатель понимает, что герой повествования – авторучка, но обратим внимание на то, что авторучка является средством передачи мыслей, чувств, эмоций на бумаге. Таким образом, название приобретает более глубокий смысл: авторучка – это уже не просто предмет, а средство оживления текста, то есть оформление и закрепление мыслей и чувств.

Сюжет рассказа не отличается сложностью: герою подарили очень красивую авторучку, которой он не осмеливался писать. Когда же он попадает в Троице-Сергиеву лавру, пишет этой авторучкой имена родных и близких для поминовения о здравии, а затем оставляет эту авторучку другим людям.

Обратимся к тексту: *«Мне подарили красивую авторучку. Очень. Такую красивую, что ею я писать не осмеливался, но с собою возил».* Речь идет о внешнем виде предмета, внешней красоте, причем красоте такой, которую герой не осмеливается нарушить. И использует он авторучку только в Троице-Сергиевой лавре, вследствие чего существование авторучки наполняется особым смыслом. Если до этого герой «служил» авторучке, то теперь уже она служит людям, служит благу делу: *«Взял у монаха листочки чистой бумаги, достал красивую авторучку и ею написал имена родных и близких для поминовения о здравии у раки преподобного. У меня попросили ручку, я отдал, а сам пошел в храм, к гробнице».*

В ходе повествования понятие, лексема «авторучка» наполняется особым смыслом: она приобретает не только внешнюю, но и внутреннюю красоту. Ручка становится общей, герою было как-то неловко заявлять, что это его вещь. Кроме того, постепенно приходит понимание, сколько блага успела сделать эта авторучка за несколько часов, сколько горячих молитв написали с её помощью: *«И разве я могу написать что-то равное этим памяткам? Нет, конечно»*, – герой понимает, что ручка теперь используется для блага, она занята полезным делом, приносит

людям радость и покой, в некоторой степени авторучка является «орудием веры».

Таким образом, нарративная модель рассказа «Авторучка» порождается имплицитным смыслом лексемы (*авторучка как предмет*) и экстралингвистическими факторами (*отражение мыслей и чувств героя о ней*). В качестве средств нарратива выступают: а) субъективность – повествование ведется от первого лица, чувства и мысли героя словно сливаются с авторскими; б) каузативные глаголы, то есть переходные глаголы, имеющие значение причины, повода для совершения действия.

Наиболее точная характеристика нарратива или нарративного дискурса принадлежит М.М. Бахтину: «Перед нами два события – событие, о котором рассказано в произведении, и событие самого рассказывания (в этом последнем мы и сами участвуем как слушатели-читатели); события эти происходят в разные времена (различные и по длительности) и на разных местах, и в то же время они неразрывно объединены в едином, но сложном событии, которое мы можем обозначить как произведение в его событийной полноте. Мы воспринимаем эту полноту в её целостности и нераздельности, но одновременно понимаем и всю разность составляющих её моментов» (Бахтин, 1975: 403).

Главная особенность нарратива В.Н. Крупина состоит в том, что его текст обладает ярко выраженной субъективностью. Кроме того, возникает два субъекта рассказа – герой (его образ слит с автором) и сама авторучка, которую автор олицетворяет. Когда предмет, которым пишут, становится общим, авторучка обретает свой смысл жизни, свою судьбу и свою роль: «...я порадовался за ручку: каким же **счастливым делом она занята**».

Нарратив В.Н. Крупина имплицитно образный, не используя специальных средств художественной выразительности (эпитетов, метафор), он, тем не менее, добивается того, что ситуация становится зримой, словно оживает. Эта особенность возникает потому, что автор тщательно прописывает каждую деталь, события окружающего его мира, читатель погружается в мир звуков Троице-Сергиевой лавры: это чтение акафиста, молитвенный распев «Господи, помилуй!», величание, поющие вокруг люди, среди которых особенно выделяется монах на коляске. Даже образ толпы, обычно имеющий в литературе негативную коннотацию, здесь представлен иначе: «*почти всегда очередь, но такая благодатная, такая молитвенная, что очень хорошо, что очередь*». Такие чувства у героя возникают потому, что он чувствует общность с другими стоящими в этой очереди, все они пришли поклониться мощам святого Сергия Радонежского.

Каузативность в данном тексте выражена при помощи глагола *писать*, который не выражен материально, а существует лишь в области нашего сознания (языковой памяти и опыта), то есть писать авторучкой – это значит осуществлять с её помощью написание, а сама авторучка пишет непосредственно, что образно описывается в тексте. Происходит семантическая трансформация: объект (авторучка) становится субъектом: *«я порадовался за ручку: каким же счастливым делом она занята - и пожелал ей долгой жизни»*.

Заметим также, что нарратив построен на основе воспоминаний героя, благодаря этому в рассказе репрезентируется концепт «Память», универсальный признаки которого кодифицированы, денотативное его значение таково:

ПАМЯТЬ

1. Способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления. Острая память. *«Рыцари хотят послушать твоих песен, коли страх не отшиб у тебя памяти»* Пушкин. *«Память может изменить вам»* Чернышевский. Зрительная память. Находясь в здравом уме и твёрдой памяти (формула завещания; устар.). Лишиться памяти.

|| Запас хранимых в сознании впечатлений. Ушло из памяти. Свежо в памяти. Врезаться в память.

2. Воспоминание о ком-чем-н. Чтить память борцов за революцию. Оставил по себе добрую память. В память наших встреч. Памяти друга и товарища (заглавие некролога). Светлой, печальной, блаженной, мрачной, недоброй и т. п. памяти (употр. как определение или приложение при воспоминании о ком-чем-н. для выражения какого-н., указанного прилагательным, отношения). Подарить на память (для того, чтобы сохранялось воспоминание) (Ушаков, 1937).

Концепт «Память» является одним из основных в лирикопрозаических произведениях В.Н. Крупина, лексемы, его репрезентирующие, имеют высокую частотность в текстах писателя. Автор заново погружается в уже прошедшие события, вспоминает их, в результате чего возникает особая лиричность повествования, которая также является характерной особенностью нарратива В.Н. Крупина.

Авторучка в рассказе является не только символом профессиональных признаний и памяти. Герой понимает, что теперь у ручки гораздо более важная роль, её задача – нести молитвы и чаяния людей к Богу: *«сколько же ею уже написали имен, сколько же с её помощью вознесётся горячих молитв о здравии болящих, о прозрении заблудших, об утешении страждущих!»*. Важность новой роли ручки подтверждается не только смысловыми парадигмами, но и с помощью средств пунктуации: восклиц-

цательный знак графически демонстрирует значимость «дела ручки» и эксплицирует эмоции героя.

Итак, текст В.Н. Крупина «Авторучка» отличается особой духовной направленностью, эксплицирует чувства и эмоции лирического героя. Концепт «Вера» репрезентируется в образе авторучки как средство передачи мыслей и желаний людей Богу, которая из объекта превращается в субъект повествования.

Список литературы

1. *Озерова Е.Г.* Культурные коды лирикопрозаического текста. – Москва: Эдитус. – 118 с.

2. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.

3. *Озерова Е.Г.* Библиеизмы как стилистические маркеры лирикопрозаического текста // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – № 20 (191). – 2014. – Вып. 23. – С. 28–34.

4. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова // Эл. ресурс. – Т. 3 – М.: Советская энциклопедия, 1937. – 1576 с. Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 02.09.2018).

УДК 1752.8

ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Н.С. ЛЕСКОВА

И.В. Попова

МБОУ «Эртильская СОШ с УИОП»

e-mail: irina.popova.72@inbox.ru

В статье речь идет о религиозных воззрениях Н.С. Лескова, которые легли в основу многих его произведений. Взгляд писателя на мироустройство позволил ему создать такую галерею героев-праведников. Они не идеальные небожители, а обыкновенные люди, которым свойственно ошибаться. Однако христианская вера и сила духа позволяют им преобразиться, исцелиться. Лесков – один из тех писателей, которые на примере героев показывают читателю путь к исцелению души.

Ключевые слова: праведник, христианство.

Николай Семёнович Лесков – русский писатель, самобытный талант, чье творчество запечатлело удивительный опыт познания народной жизни. Его произведения – это не пестрая галерея представителей русского национального характера, а изображение России во всей ее пестроте и масштабности.